

Жуань Сиши заметил его жест и объяснил:

— Твоя одежда была мокрой, и деревенский врач велел мне её сменить. Я проверил карманы перед стиркой, но там ничего не было. Так что я не могу помочь тебе вспомнить, кто ты.

Лу Цзэ слегка удивился:

— Ты ещё и постирал мою одежду?

Жуань Сиши с искренним взглядом кивнул:

— Одежда хорошего качества, просто испачкалась. После стирки её можно носить снова. Но погода в последние дни плохая, так что тебе придётся пару дней походить в чужой одежде.

Лу Цзэ взглянул на свой свитер. Хотя он был немного поношен, запах стирального порошка свидетельствовал о том, что он чист. Но по размеру и стилю он явно не подходил мальчику перед ним. Вероятно, это была одежда кого-то из его семьи.

Он спросил:

— У тебя есть ещё кто-то в семье?

Только произнеся это, он заметил, как лицо мальчика мгновенно потемнело, и услышал его тихий ответ:

— В доме остался только я. Дедушка недавно умер.

Жуань Сиши, сказав это, поспешил добавить, чтобы мужчина не подумал, что на нём одежда его деда:

— На тебе одежда от соседа. У меня просто нет ничего подходящего для тебя.

Лу Цзэ снова удивился. Он незаметно оглядел мальчика и обстановку в доме. Дом был бедным, и, видимо, дела в семье шли не лучшим образом. Если у мальчика был только дедушка, а теперь он умер, как он будет жить дальше?

Не прошло и часа с их встречи, как Лу Цзэ уже начал беспокоиться о судьбе мальчика. Это было для него необычно, ведь, строго говоря, он не был человеком, склонным к добрым поступкам.

Он спросил:

— Сколько тебе лет? Ты ещё учишься?

Хотя вопрос был немного неожиданным, честный Жуань Сиши ответил на него, потому что считал, что мужчина, потерявший память и оказавшийся в незнакомом месте, чувствует себя неуверенно. Если он расскажет о себе, мужчине, возможно, станет спокойнее.

Жуань Сиши ответил:

— Мне уже восемнадцать. Я больше не учусь.

Лу Цзэ нахмурился. Ему показалось, что, вероятно, финансовое положение семьи мальчика не позволяло ему продолжать учебу. Но в таком возрасте не учиться — значит, по сути, загубить

свою жизнь.

Он подумал, что позже свяжется с кем-то, чтобы помочь мальчику с деньгами для учебы. Это было бы способом отблагодарить его за спасение.

Но мальчик, заметив его неодобрительное выражение лица, сам объяснил:

— У нас здесь нет условий для учебы. Место слишком удалённое, и никто не может позволить себе отправить детей учиться в город. Все учатся в деревне у местного учителя, чтобы научиться читать и писать, а потом идут работать в поле и создают семьи.

Лу Цзэ невольно спросил:

— И ты тоже?

Как бы то ни было, мальчик не выглядел человеком, способным работать в поле.

Жуань Сиши, услышав это, слегка покраснел и смущённо ответил:

— Мой дедушка был учителем в нашей деревне. Я с детства учился у него, так что, наверное, знаю немного больше, чем другие.

Лу Цзэ, увидев его смущение, понял, что был нетактичен. Мальчик, вероятно, подумал, что он смотрит свысока на его образование.

Он мягко улыбнулся и объяснил:

— Я спросил, умеешь ли ты работать в поле. Ничего плохого я не имел в виду.

Жуань Сиши смутился ещё больше и, немного помолчав, смущённо ответил:

— На самом деле, я не очень хорошо умею работать в поле. Дедушка говорил, что у меня нет сил. Раньше он сам делал всю работу.

Заговорив об этом, Жуань Сиши задумался. Он только сейчас вспомнил, что уже наступила весна. В прошлые годы дедушка уже брал лопату и шёл пахать землю и сеять. В деревне каждая семья обеспечивала себя сама: выращивали арахис для масла, кукурузу для кормления свиней, рис для еды и немного овощей.

Но теперь в доме остался только он. Он помогал дедушке с посадкой арахиса, кукурузы и овощей, так что, думал он, справится и сам. Но с выращиванием рассады, вспашкой и посадкой риса он не был уверен.

Если он не сможет вырастить рис, что он будет делать, когда закончится запас? Покупать рис в городке? Но деньги, оставленные дедушкой, были ограничены, и он не мог позволить себе жить в долг.

Жуань Сиши вдруг погрузился в заботы, и его изящные брови опустились.

Лу Цзэ, видя его растерянность, невольно почувствовал к нему жалость. Даже дети из богатых семей, оставшись без родителей, вызывают сочувствие, что уж говорить о бедном мальчике, у которого не было ни семьи, ни имущества.

Лу Цзэ уже готов был признаться, что не потерял память, и предложить свою помощь, но его

прервал мальчик, поднявший голову.

Жуань Сиши сжал кулаки и не очень уверенно сказал:

— В этом году я научусь работать в поле и кормить себя.

Лу Цзэ был поражён его словами и невольно восхитился мальчиком. Тот только что пережил потерю единственного близкого человека, и такой удар мог бы надолго выбить из колеи любого. Даже он сам, считавший себя избранным, был сломлен предательством и сбежал так далеко, чтобы забыться. По сравнению с ним, мальчик пережил гораздо большее испытание, но оставался таким сильным. Лу Цзэ стало интересно, как мальчик справится с новой жизнью.

Возможно, он сможет чему-то научиться у него.

Лу Цзэ вдруг перестал спешить «восстанавливать» память. Он решил остаться здесь на некоторое время, чтобы увидеть, насколько сильна воля мальчика, и потому что он взял годовой отпуск, чтобы отдохнуть, и время ещё не вышло. Его душевная рана ещё не зажила, и он не хотел возвращаться так скоро.

Кроме того, Лу Цзэ чувствовал, что мальчику сейчас нужен кто-то, кто поможет ему пережить этот трудный период. В качестве благодарности он решил остаться с ним.

Приняв это решение, он вспомнил, что до сих пор не знает имени мальчика. Он мягко спросил:

— Можешь сказать мне, как тебя зовут?

Жуань Сиши, до этого погружённый в свои мысли, наконец вспомнил, что не назвал своего имени, и поспешно ответил:

— Меня зовут Жуань Сиши. Жуань — с иероглифом «левый» и «ухо», а Сиши — «ценить время». Дедушка сказал, что это имя означает, что я должен ценить время.

Лу Цзэ ожидал, что имя мальчика будет простым, даже с оттенком деревенской простоты, но оно оказалось таким глубоким. Хотя, подумав, он понял, что оно подходит ему больше, чем что-то вроде «Железный Бык» или «Железный Столб».

В это время в зале пробили часы, возвестив четыре часа утра. Через два часа деревня начнёт свой обычный день.

Жуань Сиши вдруг понял, что задержал мужчину и не дал ему отдохнуть. Он с заботой сказал:

— Лу... господин Лу, может, ты поспишь ещё? Время ещё раннее, и ты всё ещё болен. Тебе нужно больше отдыхать.

Только теперь Лу Цзэ почувствовал лёгкую усталость и кивнул:

— Хорошо. Спасибо тебе за сегодня. Ты тоже иди отдохни.

Но Жуань Сиши не двигался с места. Лу Цзэ подумал, что мальчик беспокоится о нём и хочет убедиться, что он уснёт, прежде чем уйти. Он улыбнулся ему и сказал:

— Я справлюсь сам. Иди спать.

Жуань Сиши, вспомнив о своей ситуации, впервые почувствовал, что значит быть бедным. В

его доме была только одна кровать, и он смутился.

Лу Цзэ, увидев его реакцию, понял, что, возможно, занял его кровать, и мальчику пришлось сидеть рядом, чтобы присматривать за ним.

Он тоже смутился, но подвинулся, освобождая место, и сказал Жуань Сиши:

— Ложись рядом со мной.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16162/1448243>